
И.Е. Ермолова

ВЫНУЖДЕННЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ РИМА С ВАРВАРАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV в. н. э.

Римские императоры играли главную роль в формировании и осуществлении внешней политики государства. Поэтому и отношения с соседними племенами входили в сферу их компетенции. Поскольку отношения эти по большей части выливались в вооруженные столкновения, очень важными становились не только условия восстановления мира, но и то, как оформлялось заключение мирного договора. Пока римляне вели успешные войны со своими врагами, они требовали, чтобы послы побежденных приходили на римскую территорию, т. к. встречи императоров с ними непосредственно на границе, или на линии боевого соприкосновения не считались престижными. В благоприятных для римлян условиях прекращение военных действий обставлялось очень торжественно: император созывал войско на сходку, всходил на трибунал и произносил речь о пользе мира, а договор заключался на римских условиях. Но во второй половине IV в. политика Римской империи была уже не так успешна, империя вынуждена была в основном обороняться, воюя на своей территории. Римлянам приходилось иногда отступать от давно устоявшихся традиций и правил, с помощью которых оформлялись отношения с варварами. Теперь, когда во время боевых действий ситуация для римлян продолжала оставаться опасной и напряженной, императоры вынуждены были начинать переговоры прямо на линии соприкосновения с противником. Поскольку ею зачастую была река, римским полководцам приходилось или приближаться, или даже переправляться на берег, занятый врагом. Однако такие обстоятельства не добавляли авторитета императорам-полководцам, и в описании подобных событий римскими историками можно заметить субъективное отношение авторов к действующим лицам: если это отношение было нейтральным и, тем более, негативным, то писатели не опускали неприятных для римлян подробностей процесса переговоров; а если автор симпатизировал своему герою, то он эти подробности не приводил вовсе, либо пытался их всячески оправдать и даже представить преимуществом римлян.

Ключевые слова: Рим, император, варвары, Аммиан Марцеллин, Юлиан, Валентинian

В течение длительного времени римляне вели успешные войны с соседними народами и подчиняли их. Так, в 360 г. «франки вовсе не ожидали нападения, чувствуя себя в полной безопасности, так как каменистые дороги затрудняли к ним доступ, и они не помнили, чтобы когда-либо на их территорию вступал какой-либо император. Победа досталась Юлиану без труда, множество народа было перебито или взято в плен. Уцелевшие просили мира» (Amm. Marc. XX. 10. 2). В 370 г. магистр пехоты Север «прибыл на место с достаточными силами, самою расстановкой своих войск так устрашил варваров еще до битвы, что они и не думали о сопротивлении, но, испуганные блеском знамен и орлов, стали просить прощения и мира» (Amm. Marc. XXVIII. 5. 3). В 378 г. Фригерид, полководец императора Грациана, напал на готов и тайфалов, «представлявших довольно грозную силу. Он мог уничтожить их всех до последнего человека, так что не оказалось бы и вестника об этом поражении. Но когда было перебито множество народа и пал Фарнобий, который раньше являлся грозным зачинщиком злодейств, Фригерид внял мольбам уцелевших и дал им пощаду» (Amm. Marc. XXXI. 9. 4). Условия прекращения военных действий и мира в таких случаях диктовали римляне. Юlian предоставил франкам «мир на таких условиях, которые счел подходящими, имея при этом в виду интересы пограничного населения» (Amm. Marc. XX. 10. 2). Напуганным Севером саксам «после продолжительного рассмотрения дела со всех сторон, признано было выгодным для государства предоставить перемирие и разрешено было варварам беспрепятственно вернуться туда – откуда они пришли, после того как они отдали много своей молодежи, пригодной для военной службы» (Amm. Marc. XXVIII. 5. 4). Готы и тайфалы «были переселены в итальянские города Мутину, Регий и Парму и получили земли для обработки» (Amm. Marc. XXXI. 9. 4). Послы квадов в 375 г. «смиренно умоляли предоставить им мир, предав забвению случившееся, и чтобы иметь возможность достигнуть этого безо всяких затруднений, давали обещание поставлять рекрутов, а также предлагали другие полезные для римского государства услуги» (Amm. Marc. XXX. 6. 1).

Варвары для заключения мира вынуждены были приходить на римскую территорию. Зачастую им приходилось униженно просить о снисхождении императоров, так как именно последние играли главную роль в формировании и осуществлении внешней политики государства (Millar 1982. P. 15; 23). «Лентиензы, видя, что он во что бы то ни стало решил покончить с ними, стали молить императора со слезными просьбами

¹ Здесь и далее при цитировании Аммиана Марцеллина ссылки даются на издание: Amm. Marc. (с указанием соответствующей книги и главы); русский перевод Ю.А. Кулаковского приводится по изданию: Аммиан Марцеллин 1996.

принять их покорность, выдали, по его требованию, всю свою молодежь для зачисления в нашу армию и получили разрешение беспрепятственно вернуться в родную землю» (Amm. Marc. XXXI. 10. 17). Не всегда эти просьбы были искренними, а могли иногда прикрывать коварные замыслы. Так, сарматы-лимиганты «просили императора о прощении, умоляя, чтобы он, оставив свой гнев, разрешил им перейти к нему через реку и объяснить, какие неудобства они терпят» (Amm. Marc. XIX. 11. 6). «По вызову императора они явились со свойственным им высокомерием на наш берег реки не для того, как показал исход дела, чтобы исполнить приказание, но чтобы не казалось, будто они испугались присутствия солдат. Сзывающим видом стояли они, показывая, что явились для того только, чтобы отвергнуть все требования» (Amm. Marc. XVII. 13. 5). Но тем не менее лимиганты вынуждены были переправиться на римский берег.

Личные встречи римских императоров с побежденными врагами непосредственно на границе были невыгодны для их престижа, так как могли отражать их затруднительное положение (Peretz 2006. P. 466). Поэтому послы варваров должны были являться туда, куда им укажут. В благоприятных для римлян условиях прекращение военных действий обставлялось очень торжественно: император созывал войско на сходку, всходил на трибунал и произносил речь о пользе мира: «...кроме той победы, когда, враг падает в бою, пораженный силою оружия и натиска противника, есть еще другая, много более безопасная, а именно: не позволяя раздаться бранному звуку трубы, заставить добровольно склониться под ярмо противника, который по опыту знает, что у нас нет недостатка ни в храбрости по отношению к нарушителям мира, ни в милосердии – по отношению к молящим о пощаде» (Amm. Marc. XIV. 10. 14). Договор заключался на римских условиях.

Но во второй половине IV в. политика Римской империи была уже не так успешна, империя вынуждена была в основном обороняться, воюя на своей территории. Не всегда противники, объятые страхом, спешили просить о мире (Amm. Marc. XVIII. 2. 15: «*venerant pacem anxiis animis precaturi*»). Римлянам приходилось иногда отступать от давно устоявшихся традиций и правил, с помощью которых оформлялись отношения с варварами.

Теперь, когда во время боевых действий ситуация для римлян продолжала оставаться опасной и напряженной, императоры вынуждены были начинать переговоры прямо на линии соприкосновения с противником. Поскольку ею зачастую была река, римским полководцам приходилось или приближаться, или даже переправляться на берег, занятый врагом.

В 357–358 гг. это впервые пришлось сделать цезарю Юлиану. Аммиан Марцеллин описывает переговоры с хамавами в обычных выражениях:

«вскоре после этого прибыли их послы, чтобы изложить ему свои просьбы и переговорить о своих делах; они пали перед ним ниц, и он даровал им мир, дав заверение в том, что они могут рассчитывать на вполне беспрепятственное возвращение в свою землю» (Amm. Marc. XVII. 8. 5). А Евнапий приводит важные подробности: Юлиан «велел царю их приехать к себе. Когда же тот прибыл и стоял уже на берегу реки, Юлиан сел на судно, стоявшее на один выстрел из лука, и говорил с варварами через переводчика, который при нем находился. Хамавы объявили, что они готовы сделать все, чего он только от них потребует. Предлагаемый ими мир был благовидный и необходимый (*ἀναγκαῖον*), потому что против воли хамавов невозможно перевозить съестные припасы с Бреттансского острова в римские крепости. Эта нужда (*τῆς χρείας*) заставила Юлиана даровать им мир, для верного хранения которого он требовал от них заложников» (Eun. Fr. 18. 6). Евнапий показывает, что мирный договор был необходим Юлиану, и он вынужден был пренебречь неблагоприятными для него внешними условиями, в которых проходили переговоры.

Результатом трехлетнего конфликта императора Валента с тервингами стали переговоры 369 г., которые были оформлены весьма оригинально. Валент разговаривал с вождем готов Атанарихом на середине Дуная: так как последний «заверял, что он связан страшной клятвой и заветом отца своего никогда не ступить на римскую землю и нельзя было его заставить, а императору было непочтенно переходить к нему, то решено было, что они встретятся на гребных судах на середине реки» (Amm. Marc. XXVII. 5. 9). Большинство исследователей не подвергают сомнению факт существования данной клятвы и стараются найти причины ее появления. Одна из возможных интерпретаций заключается в том, что верховному вождю тервингов было запрещено покидать территорию племени (Вольфрам 2003. С. 99, 102; Захаров 2009. С. 374). Согласно другому толкованию, отец Атанариха, который был взят заложником (Anon. Val. VI. 31) и затем почен статуей в Константинополе (Them. Or. XV. 191 а²), такой клятвой стремился сохранить лояльность сына к римлянам, но когда Валент нарушил равновесие в отношениях с готовами, Атанарих издевательски воспользовался этим заветом (Lenski 2002. Р. 126). Некоторые ученые осторожно предполагают, что легенда о клятве Атанариха могла быть попыткой Валента «сохранить лицо» в сложившейся ситуации (Heather 1991. Р. 120). Фемистий усиленно старается убедить слушателей и читателей в непревзойденном превосходстве императора

² Здесь и далее ссылки на Евнапия даются по изданию: Eun. Fr. (с указанием соответствующей книги и главы); русский перевод Г.С. Дестуниса приводится по изданию: Эвнапий Сардиец 2003.

³ Здесь и далее ссылки на Фемистия даются по изданию: Them. Or. (с указанием соответствующей книги и главы); также приводится неопубликованный русский перевод А.С. Ванюкова.

над вождем тервингов: «и мнивший себя превосходным судьей оказался смеха достойным ритором. [Наш государь] настолько превосходил его, что поселял в варварах сомнение в [этом] защитнике и сделал так, что спор в речах для него оказался труднее состязания в оружии» (Them. Or. X. 134 d), а римлян над готами, которых он называет смирными и ручными (Them. Or. X. 133 c). Оратор очень красиво описывает обстоятельства переговоров: «Истр был взнуждан против воли, когда государь переправлялся через него, собираясь на войну, но, когда он собирался заключить мир, река действительно ему сочувствовала и по своей воле постелила гладь [тихой воды] устраивающим мир триерам. Они качались в потоке воды, словно находились на якорной стоянке, и можно было бы подумать, что якоря пустили корни [на дне реки]» (Them. Or. X. 133 b–c). Обращаясь к Валенту, Фемистий сообщает, что войска противников располагались на противоположных сторонах: «оба берега реки, один – словно молния блещущий от [бронного] наряда воинов, спокойно и с разумением наблюдающих за происходящим, другой – наполненный нестройным шумом распостертой на земле толпы просителей. Пожалуй, тебя можно было признать блаженнее Агамемнона: его счастье признавали только те, кем он предводительствовал, твое же – и те, над кем ты властвуешь, и те, кому ты делаешь уступки» (Them. Or. X. 133 d). Но даже пышные сравнения Валента с героями древности – помимо Агамемнона, Фемистий называет еще Ксеркса и Перикла (Them. Or. X. 134 a, b) – не могут затушевать тот факт, что обстоятельства заставили Валента согласиться с условиями Атанариха (Them. Or. X. 134 a). Фемистий искусно превозносит результаты переговоров, убеждая слушателей и читателей в том, что враги «побеждены, хоть и не выстраивались в боевой порядок, и лежат поверженные, хоть никогда и не вставали на бой» (Them. Or. X. 139 b). На самом деле три военные кампании не привели Валента к очевидной победе и вынудили его к заключению мира на середине Дуная.

А императору Валентиниану в 374 г. и вовсе пришлось переправиться на вражеский берег для переговоров с вождем аламаннов Макрианом. «Тотчас, как того требовали государственные интересы, вышеназванный царь был приглашен вежливым письмом на свидание близ Могонциака (Майнц), и сам он был, казалось, склонен вступить в договорные отношения. Он прибыл в невероятно высокомерном настроении, как будущий верховный вершитель судеб мира, и в условленный день переговоров встал у самого берега Рейна, высоко подняв голову, среди громкого шума щитов, который производили его земляки. С другой стороны Август, окруженный также большой свитой военных людей, сел на речные суда и осторожно пристал к берегу среди блеска сверкающих знамен. Дикие жесты и шум варваров успокоились наконец, и после того как

многое было сказано и выслушано с той и другой стороны, была установлена дружба, скрепленная взаимной клятвой» (Amm. Marc. XXX. 3. 4–5). В данном случае, в отличие от событий, связанных с Юлианом, достоинство которого Аммиан Марцеллин, видимо, не хотел ронять неприятными подробностями, переговорный процесс излагается детально. Историк не испытывал симпатии к Валентиниану, и у него не было причин что-либо скрывать. Такое поведение императора, конечно, было вынужденным. Советники Валентиниана «указывали на свирепость соседних с Галлией царей и прежде всего Макриана, внушиавшего в ту пору особенные опасения; о нем было известно, что, не будучи приведен к покорности, он дерзнет напасть даже на укрепленные города» (Amm. Marc. XXX. 3. 3). Поэтому Валентиниану пришлось самому переправляться на вражеский берег. Как считают исследователи, то, что в этом отрывке правитель не назван по имени, а дан только титул Август, подчеркивает степень уступки римского правителя варварам (Seager 1999. P. 597).

Таким образом, к концу IV в. ситуация на римских границах была столь напряженной, что императорам приходилось поступаться своим достоинством и не думать, «достойный» ли мир они заключают с варварами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского при участии А.И. Сонни; под ред. Л.Ю. Лукомского. 2-е изд. СПб., 1996 (Античная библиотека). [*Ammian Martsellin. Rimskaya istoriya (Ammianus Marcellinus. Roman History) / Per. s lat. Yu.A. Kulakovskogo i A.I. Sonni; pod red. L.Yu. Lukomskogo. 2-e izd. St. Petersburg, 1996. (Antichnaya biblioteka).]*]
- Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб., 2003. [*Vol'fram Kh. Goty. Ot istokov do serediny VI veka (opyt istoricheskoi etnografii) (The Goths. From the Sources to the Middle of the VI Century: Experience of Historical Ethnography)*. St. Petersburg, 2003.]
- Захаров Г.Е. Переход через Дунай как пересечение границы готского мира: к проблеме обращения готов в арианство // ДГ. 2009 год: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 2010. С. 371–383. [*Zakharov G.E. Perekhod cherez Dunai kak pereschenie granitsy gotskogo mira: k probleme obrashcheniya gotov v arianstvo (Crossing the Danube as Crossing the Border of the Gothic World: on the Problem of Converting Goths to Arianism) // Drevneye gosudarstva Vostochnoy Evropy. 2009 god: Transkontinental'nye i lokal'nye puti kak sotsiokul'turnyy fenomen*. Moscow, 2010. S. 371–383.]
- Эвнапий Сардиец. История // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исаэр, Ноннос и

Феофан Византиец / Пер. Г.С. Дестуниса (Византийская историческая библиотека). Рязань, 2003. С. 62–143. [*Eunapij Sardiets. Istoriya (Eunapius. History)* // *Vizantiyskie istoriki: Dekspip, Eunapij, Olimpiodor, Malkh, Petr Magistr, Menandr, Kandid Isavr, Nonnos i Feofan Vizantiets* / Per. G.S. Destunisa (Vizantiyskaya istoricheskaya biblioteka). Ryazan', 2003. S. 62–143.]

Heather P.J. Goths and Romans. 332–489. Oxford, 1991.

Lenski N. Failure of Empire. Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. Berkeley and Los Angeles, 2002.

Millar F. Emperors, Frontiers and Foreign Relations, 31 B.C. to A.D. 378 // *Britannia*. 1982. Vol. 13. P. 1–23.

Origo Constantini imperatoris sive Anonymi Valesiani pars prior / Ed. Th. Mommsen // MGH AA. T. 9. *Chronica Minora saec. IV–VII*. Vol. 1. B., 1892. P. 1–11.

Peretz D. The Roman Interpreter and His Diplomatic and Military Roles // *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2006. Bd. 55. H. 4. S. 451–470.

Seager R. Roman Policy on the Rhine and the Danube in Ammianus // *CQ*. 1999. Vol. 49. No. 2. P. 579–605.

Irina E. Ermolova

A FORCED WAY TO RESOLVE ROME'S CONFLICTS WITH BARBARIANS IN THE SECOND HALF OF THE FOURTH CENTURY AD

The Roman emperors played a major role in the foreign policy of the state. Therefore, relations with neighboring tribes were also within their sphere of competence. Since these relations mostly resulted in armed conflicts, not only the conditions for restoring peace, but also the way in which a peace agreement was concluded, became very important. While the Romans were successful in war, they demanded that the ambassadors of the defeated should come to their territory, since meetings of the emperors with them on the borders of the state, or near the line of military contact, were not considered prestigious. But in the second half of the fourth century, the policy of the Roman Empire was no longer so successful; the empire was forced, mainly, to defend itself, fighting in its own territory. The Romans had to deviate from long-established traditions and rules that used to formalise their relations with barbarians. Sometimes the emperors were forced to start negotiations right on the line of contact with the enemy. Since this did not add to their authority, in the description of such events by Roman historians one can notice the subjective attitude of the authors towards the actors.

Keywords: Rome, emperor, barbarians, Ammianus Marcellinus, Julian, Valent, Valentian

DOI: 10.32608/1560-1382-2025-46-37-43